

«Токио-балет» в Москве, Петербурге, Киеве

Валерия УРАЛЬСКАЯ,
балетный критик

Завершаются гастроли японского театра «Токио-балет», организованные министерствами культуры России и Украины, акционерным обществом «Госко» и японским Фондом содействия развитию высокого искусства.

Два спектакля показали на этот раз в Москве, Петербурге и Киеве наши гости. Спектакли столь разные, что позволяют судить о широте интересов и профессиональных возможностях труппы.

Первый — «Кабуки» (музыка Т. Маюдзуми). Это, безусловно, балет, но очень необычный, даже для его знаменитого автора — французского хореографа Мориса Бежара. Интерес Бежара к восточной культуре известен. Но до сих пор это были постановки в эстетике европейского театра. На сей раз Бежар создал спектакль «японский». То есть своим его признают сами японцы. И «судить» об этой постановке следует, исходя из традиций японского театра.

То, что для европейского балета, даже в самом его современном обличье, необычно, как раз и делает балет «Кабуки» балетом японского стиля. А необычно в нем все: и сущностный характер условности, и логика развития действия, и тип изобразительности, и темпоритмы. Спокойно и свободно действуют японские артисты, создавая образы живописные и трогательные. Возникает ощущение подлинного проникновения в мир театра, литературных образов и самобытной пластической стихии Японии.

Поразительна и та чуткость, с какой японские артисты восприняли дух и стиль европейского романтизма в спектакле. «Сильфида» (музыка Ж. М. Шнейцхоффера, хореография Ф. Тальони в версии П. Лакотта).

Образ Сильфиды надолго стал символом европейского балета, с ним спорить в значимости может разве что Белый лебедь русского балета. Утонченные и эфемерные существа — сильфиды призваны олицетворять мечту в ее несбыточном идеале. Таковы сильфиды японской сцены. Такова и главная героиня в исполнении Юкари Сайто. Ее танец органичен и полон тончайших нюансов. Балерина «купается» в родной для нее стихии воздушного мира фантастических существ. И особенно ценно, что, исполняя европейскую легенду, японские танцовщицы вносят в спектакль свой особый, трогательно изящный почерк и духовность.

В спектакле «Сильфида» выявились главные черты труппы «Токио-балет» — это прежде всего стремление к чистоте классического танца, жесткое следование стилю хореографа, чувство ансамбля, что рождает подлинность театра, проявление актерской индивидуальности. Поразительных результатов достигают репетитор балетной труппы и ее художественный руководитель Сиро Мизосита и педагог Юко Томада.

Мы вправе гордиться, что у истоков театра «Токио-балет» (генеральный директор — Т. Сасаки) — мастера русской школы классического танца. И очень приятно, что об этом помнят в труппе. Японские артисты, видимо, не решились показать на сцене Большого театра русский балет. Но мы знаем, как любимо в Японии «Лебединое озеро». Не случайно театр носит имя П. И. Чайковского. Потому особенно радостны успехи японского театра, исповедующего главный принцип русского балета — «душой исполненный полет».